

Механизмы действия феномена маргинальности в пространстве спорта

М. В. АВЕРИНА

(РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА, ТУРИЗМА И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ)*

Автор предлагает свою версию исследования действия феномена маргинальности в пространстве спорта. В качестве наглядного примера рассматривается кризис социума середины 90-х годов XX в. в России. В статье формулируются критерии магистральности-маргинальности того или иного направления или вида спорта. Анализируются причины перманентной маргинальности некоторых видов спорта.

Ключевые слова: маргинальность, магистральность, пространство спорта, критерии маргинальности, элитный спорт.

Mechanisms of the Marginality Phenomenon Effect in the Sport Space

M. V. AVERINA

(THE RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF PHYSICAL EDUCATION, SPORT, TOURISM AND YOUTH POLICY)

The author offers his version of investigation on the marginality phenomenon effect in the sport space. The social crisis of the middle 1990s in Russia is being considered as a telling example. The criteria of the magistrality-marginality of this or that trend or type of sport are formulated. The reasons of permanent marginality of some types of sport are being analyzed.

Keywords: marginality, magistrality, sport space, criteria of marginality, elite sport.

В зависимости от конкретно-исторических условий и соответственно от уровня владения знанием учеными-современниками той или иной эпохи использовались существовавшие или изобретались новые (подразумеваемая относительность критерия новизны) методологии, парадигмы, концепции и т. п., которые после проверки на возможность объяснения с их помощью процессов функционирования социума и его составных частей приобретали: одни — статус магистральных, другие — статус маргинальных. Правомочность их употребления или отвержения проверялась временем, которое показало, что для стабильных периодов функционирования общества применимы одного рода научные теории, для нестабильных — другие. Кроме того, формулируя подобные теории, исследователи, как правило, предпринимали

попытку посредством интерполяции и экстраполяции знания переосмыслить предыдущие и прогнозировать последующие этапы развития социума с целью совершенствования восприятия и понимания процессов изменения бытия.

Подобная попытка предпринята и в данной работе. Взяв за основу концепцию маргинальности, автор предлагает свою версию исследования влияния феномена маргинальности на функционирование такой части социума, как спорт.

По мнению ученых-маргиналистов, проявления феномена маргинальности наиболее яркие и заметны в нестабильные периоды развития человечества, и концепция маргинальности (как одна из ряда других, «работающих» в такие отрезки времени) достаточно органично и непротиворечиво по-

* Аверина Марина Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры культурологии, социокультурной антропологии и социальных коммуникаций Российского государственного университета физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики (ГЦОЛИФК). Тел.: (499) 166-53-22. Эл. адрес: m-averina@list.ru

могает понять происхождение тех или иных явлений.

Прекрасным иллюстративным материалом, наиболее рельефно демонстрирующим нюансы действия феномена маргинальности в сфере спорта, явилась кризисная ситуация, сложившаяся в середине 90-х годов XX в. в России. Притягательность этого примера обусловлена и сравнительной исторической близостью происходивших событий, что позволяет произвести достаточно объективный их анализ, и представлением промежутка времени от середины XX до начала XXI в., по мнению большинства ученых, одной из точек бифуркации, т. е. периода концентрации резких изменений, обусловленных целым рядом глобальных эволюционных процессов.

Кризис 90-х, повлекший за собой кардинальные преобразования во всех сферах российского общества, поскольку был обусловлен сменой государственного строя и не только им, не обошел стороной и сферу спорта, равноправного структурного элемента, как оказывающего, так и испытывающего влияние других социальных институтов и социума в целом. Кризисная ситуация, сложившаяся на тот момент в официальном спорте в СССР, была усугублена соответствующими процессами, имевшими место и в мировом спорте. В результате прежняя система, включавшая в себя две подсистемы официального спорта: «массовый» и «большой», в современной терминологии — общедоступный (ординарный) и спорт высших достижений (СВД — по терминологии Л. П. Матвеева), оказалась нежизнеспособна, не в состоянии в дальнейшем исполнять свои функции и как итог — распалась на множество различных элементов (направлений спортивной активности, культивирующих определенные ценности).

По мере развития кризисной ситуации произошло просто лавинообразное нарастание направлений спортивной активности, само собой выпавших из прежней системы ФКС: спорт детско-юношеский, школьный, студенческий, армейский, профессионально-при-

кладной, рекреативно-оздоровительный, экстремальный, элитный, физкультурно-кондиционный, ординарный, спорт инвалидов, супердостиженческий, дворовый, спартианское движение, движение ДРОЗД и т. д.

Специалисты в области теории спорта естественно предприняли попытку объяснить происходящее. Так, по мнению Л. П. Матвеева (признанного современного ортодокса), возникшая дифференциация обусловлена многофункциональностью спорта, сущность которой заключается в способности удовлетворять ряд неоднотипных потребностей населения в зависимости от предоставляемых им возможностей и условий его культивирования в различных социальных сферах (Матвеев, 2000). В принципе подобное утверждение вполне оправданно и действительно отражает реалии времени, однако, на наш взгляд, не в состоянии достаточно адекватно подтвердить и обосновать настоящие причины запуска механизма изменений в данной сфере. Тогда как с позиции концепции маргинальности возникшую дифференциацию вполне органично можно объяснить процессом маргинализации сферы спорта на всех уровнях и пространствах ее бытия в обществе.

На уровне существования спорта как социального института наиболее приемлема для объяснения произошедших событий методология системного анализа. Советский Союз как тип общества методологи склонны рассматривать как жестко структурированную социальную систему, для которой характерны четкие границы структур (читай социальных институтов), социальные единицы (подструктуры) самодостаточны, маргинальный слой в количественном выражении более-менее постоянен, относительно слабо выражен и большей частью находится в латентном состоянии. Вероятно, поэтому весь официальный спорт в СССР ограничивался двумя подструктурами, одна из которых якобы гармонично являлась предтечей другой (знаменитая установка «от значка ГТО — к олимпийской медали»), что обеспечивало видимую организационную целост-

ность системы спорта. Тем не менее маргинальные прослойки существовали в обеих подструктурах, наиболее известные из них — так называемые «подснежники».

Особенностью социальных систем «жесткого» типа, по мнению А. А. Галкина (Галкин, 1991: 86), является их обреченность на разрушение при любом более-менее сильном внешнем воздействии или внутреннем диссонансе. Такие системы в первую очередь подвержены распылению и ассимиляции в более жизнеспособных целостностях, поскольку именно маргинализация предоставляет возможность воплотить себя в качестве иной новой целостности. Распад Советского Союза как социальной системы сопровождался тотальной маргинализацией всех социальных институтов: экономики, политики, культуры, науки, образования, религии, семьи, армии и соответственно спорта. Данный процесс повлек за собой и тотальные изменения как внутри самой сферы спорта, так и в восприятии спорта остальной частью социума.

Маргинализация на экономическом уровне спровоцировала процессы социальной мобильности: появление таких страт, как «элита» (новая политическая, экономическая, военная, криминальная и т. п.), «новые богатые», предприниматели, а также «новые бедные», безработные и т. п. Переход в иную социальную страту сопровождался корректировкой, модификацией, рождением новых, иных по отношению к прежним (на тот момент доминантным) жизненных ценностей, что способствовало и пересмотру отношения к спорту как феномену социальной реальности. Как известно, процентное соотношение занимавшихся спортом и в Советском Союзе, несмотря на политику «всеобщей спортизации» населения, и занимающихся спортом в современной России невелико по сравнению с преобладающей частью населения (на сегодняшний день к занятиям спортом привлечено не более 10% от общего количества). Поэтому следует уточнить, что появление иной трактовки ценностей спорта, иного отношения к его функциям и роли

в изменяющемся обществе в основном произошло в ограниченных кругах представителей разных социальных страт, общность которых условно можно обозначить как совокупность «внутриспортивных», «полуспортивных» и «околоспортивных» групп, объединяющих людей независимо от их материального положения по признаку равнодушия к спорту в разных вариантах проявления этого равнодушия. Данное предположение вовсе не означает, что общество в целом не отреагировало на изменения, затронувшие эту сферу социума, тем не менее не следует забывать о существовании и «внеспортивной» части общества, представители которой (опять-таки независимо от их социального и материального статуса) восприняли происходящие изменения как данность и никак не участвовали в производстве подобных изменений.

Однако те, кто принимал непосредственное или опосредованное участие в поиске новой идентификации себя в изменяющемся пространстве спорта, находились в маргинальном состоянии неопределенности, промежуточности, переходности, что спровоцировало как положительные культуротворческие сдвиги в формировании иных (иногда инновационных) направлений спортивной активности, так и отрицательные, формирующие представления о спорте как феномене, негативно воздействующем на общество.

Данный процесс, на наш взгляд, был обусловлен действием целого комплекса объективных факторов, ставших наконец предметом субъективного их осознания значительной частью населения. К таким факторам можно отнести: наличие или отсутствие неординарных двигательных способностей; наличие или отсутствие воли и желания надолго посвятить себя спорту как основной жизнедеятельности и тем самым на длительный период времени подвергнуться своеобразной изоляции от «обыденных радостей», предоставляемых повседневной жизнью общества; наличие или отсутствие желания испытывать тяжелые физические нагрузки в процессе изнурительных тренировок и в ка-

честве вынужденной меры принимать различные витаминные препараты для поддержки организма в силу его быстрой истощаемости и невозможности быстрой оптимальной реабилитации из-за плотного графика соревнований; наличие или отсутствие финансовых средств и почти автоматически возможности выбора уровня потребления физкультурно-спортивных услуг в соответствующем диапазоне: от пространства двора до использования хозрасчетных центров и элитных спортивных клубов для занятий сквошем, гольфом, фитнесом, дайвингом и т. п.; наличие или отсутствие чувства меры в использовании спорта как средства для достижения меркантильных целей. Вполне вероятно и даже, скорее всего, существует много других подобных факторов, провоцирующих маргинализацию в сфере спорта, выражающуюся в появлении новых или модификации прежних (сохранивших некоторый творческий потенциал) направлений спортивной активности и исчезновении старых, отживших, исчерпавших свои ресурсы.

Так каковы же критерии, при помощи которых можно с легкостью отнести какое-либо направление или вид спорта к разряду маргинальных явлений в современном социуме? В ракурсе трактовки спорта как социокультурного института определение критериев магистральности-маргинальности обусловлено, на наш взгляд, такими позициями, как: приоритетное финансирование со стороны государства соответствующих федераций в целях развития направления или конкретного вида спорта, строительство или обеспечение аренды необходимых спортсооружений для тренировок, включенность данного направления или вида спорта в программу Олимпийских игр, также престижность на международном уровне, экономическая выгода для спонсоров, популярность у населения, притягательность для самих спортсменов, богатая традициями история существования вида спорта. Однако авторитетность той или иной позиции неоднозначна.

Так, на фоне всеобщей коммерциализации стало востребовано и активно развивается такое направление спортивной активности, как профессиональный спорт, хотя государством оно не финансируется и по правилам Олимпийской хартии профессиональные спортсмены не имеют права принимать участие в Олимпийских играх. В частности, М. Я. Сараф отмечает: «Современный профессиональный спорт существенно отличается от всех исторически предшествовавших ему форм, потому что из разряда маргинальных явлений культуры, из сферы мелкой частной инициативы он превратился в отрасль современного массового производства, создающего продукцию широко потребляемую, имеющую признанную общественную ценность...» (Сараф, 1997). Аналогичная ситуация имела место и в практике массового спорта на примере движения «Спорт для всех» (правда, в зарубежном варианте). Да, конечно, концепция «Спорта для всех», принятая еще в 1966 г. Советом Европы как долгосрочная спортивная программа, содержательно претерпела кардинальные изменения. Однако показателен сам механизм перехода, о котором говорит Томаш Айан, член комиссии по вопросам движения «Спорт для всех», от стадии «выбора форм проведения свободного времени и трат разросшегося семейного бюджета» до стадии принятия официальной образовательной программы, преследующей цели распространения ценностей здорового образа жизни (Айан, 2000).

В принципе возникновение любого нового направления или вида спорта первоначально как бы автоматически подразумевает его нахождение в маргинальном статусе. Затем по мере структурирования — разработки официальных требований, нормативов, правил, программ — оно (он) обретает официальный статус и теряет признаки маргинальности, т. е. как бы становится магистральным. Однако процесс институционализации (т. е. приобретение статуса магистральности), так же как процесс маргинализации, может осуществляться и сравнительно быстро в револю-

ционных темпах, и иметь затяжной характер, и находиться в латентном состоянии, лишь периодически напоминая о себе. В качестве подтверждения этих рассуждений можно привести следующие примеры.

Начнем с анализа такого направления спортивной активности, как элитный спорт. Этим понятием обозначают иногда спорт высших достижений, что в какой-то мере правомерно, ведь сравнительно малый процент людей может достичь наивысших спортивных результатов. Истоки подобной элитарности заложены в биохимических и психофизиологических особенностях организма отдельного индивида. Речь пойдет о спорте «джентльменов», аристократов, элиты общества. Оформившись как направление (в Англии в 1700-х годах), дошедшее до наших дней, в качестве феномена он существует столетия, время от времени оказывая значительное влияние на развитие спортивного движения в целом, выполняя функции популяризации какого-либо вида спорта, благодаря чему данный вид приобретает статус магистрального на определенный временной промежуток. Однако по существу элитный спорт остается перманентным маргинальным явлением. Основания для такого предположения, как нам представляется, опираются на следующие посылки:

— малая доступность проникновения в данную сферу так называемых «чужих» (не «своего круга», пусть даже финансово обеспеченных, в современной интерпретации таких, как «новые богатые», не говоря уже о других слоях населения) в силу замкнутости, приверженности аристократическим традициям.

В качестве примера процитируем выдержку из статьи А. Скакальской «Элитный спорт Средневековья» (Скакальская, 2006), специально выбрав этот отрывок для иллюстрации вневременности таких свойств, как обособленность, закрытость, невключенность представителей данного слоя в общую «канву» жизни: «...подлинный час турнира пробил именно в Средние века. Воинское со-

словье, становясь замкнутым и привилегированным, принесло в завоеванный мир специфическую этику и со свойственной ему агрессивностью подчинило этой этике остальное общество. Родиной классического турнира принято считать Францию. Говорят, сир Годфрид де Брильи изобрел эту придворную забаву, прежде чем сгинуть на поле боя в 1066 г. Зерно упало на благодатную почву, и к XIII в. турниры в Европе расцвели пышным цветом. Так, по преданию, родился средневековый спорт. Спорт элитарный, доступный лишь благородному. В нем оттачивалась техника боя, апробировались новшества экипировки, накачивались мускулы, шлифовался кастовый этос»;

— значительность материальных затрат, необходимых для занятий соответствующим видом спорта.

Пример из современной жизни. Г. Михайлец в статье «Спорт элиты» (Михайлец, 2007) пишет: «Такие виды спорта, как гольф или яхтинг, настолько дороги, что автоматически становятся прерогативой финансовой элиты. Так, в Японии существуют гольф-клубы, вступительный взнос в которые превышает 5 миллионов долларов (!), а членские взносы — не меньше пятисот тысяч в год, причем очередь желающих заплатить столь немалую сумму расписана на десятилетия вперед».

Исторически (под точкой отсчета подразумевается Англия как родоначальник многих современных видов спорта) в состав элитного спорта вошли такие виды, как скачки, фехтование, гребля, гольф, крикет, коньки, яхтинг, конное поло, облавная охота, хотя, без сомнения, прототипы данных видов существовали и ранее. То же фехтование берет свои истоки из благородной джостры, поскольку она прообраз дуэли, переродившейся из суровых ранних ристалищ, когда боевая тренировка, ратный навык отошли на второй план, уступив амбициозному напору охотника за личной славой (Скакальская, 2006).

Функцию магистральности с «подачи» элитного спорта приобрели такие виды, как

гребля, фехтование, хотя по степени затратности, пусть и не столь высокой по отношению к другим упомянутым видам, они сравнительно малодоступны и не столь популярны среди основной массы населения. Что касается таких видов, как гольф, крикет, конное поло, они так и находятся в маргинальном статусе в силу востребованности в пределах только соответствующей спортивной субкультуры.

Так, в публикации К. Ковтунович «Королевские развлечения» (Ковтунович, 2007) фиксируется, что игра в поло, некогда привезенная из Индии, полюбилась англичанам еще в XIX в. и с тех пор считается привилегией самых богатых и рафинированных. Эти правила остались без изменения и по сей день: только стоимость входного билета на матч составляет 500 фунтов стерлингов. А ради удовольствия самому погонять мячик, восседая на спине удалого жеребца, любителям поло приходится идти на куда большие жертвы. Помимо изнурительных тренировок их ожидают плата за годовое членство в клубе — от 5 до 10 тысяч в английской валюте, инвестиции на покупку 4–5 лошадей — специально выведенных элитных поло-пони по 20–50 тысяч каждая, а также содержание конюшни для лошадей, необходимых для игры.

Аналогичная ситуация наблюдается и в гольфе, о чем уже упоминалось, — это финансово затратный, престижный в сугубо определенных кругах вид спорта, «игра королей», основанная Королевским Старинным Клубом Святого Андрея, даже несмотря на простонародные корни (существуют легенды, что в гольф играли еще шотландские пастухи и устраивались настоящие турниры).

Относительно крикета еще со второй половины 1700-х годов стали проявляться стремления к формированию исключительности статуса этой игры (ранее считавшейся всего-навсего детской забавой) и прерогативы ее распространения только среди аристократических кругов и представителей состоятельных сословий. Даже первые пра-

вила любительского крикета были выработаны для того, чтобы держать подальше от спортивной жизни менее состоятельные сословия.

Достаточно интересна ситуация, сложившаяся в таком виде спорта, как коньки (хоккей, конькобежный спорт, фигурное катание). Именно этот вид спортивной активности на долгое время приобрел статус магистральности среди представителей многих социальных страт независимо от их материального благополучия. Казалось бы, сложность условий приема в Эдинбургский конькобежный клуб (в 1742 г. создано первое в мире общество фигурного катания на коньках): высокие членские взносы и приемные испытания, среди которых фигурировало требование проехать полный круг на одном коньке и перепрыгнуть через разнообразные препятствия, и некоторые другие правила надолго сформируют замкнутость конькобежного спорта (Кун, 1982: 147). Однако реальность внесла свои коррективы. Катание на коньках в любых вариантах: как вид отдыха и развлечения на массовых катках в парках культуры и на самодельных катках во дворах, как занятия в секциях конькобежцев, хоккея и фигурного катания на уровне массового спорта, как вид спорта высших достижений, как вид профессионального спорта, как вид развлекательного шоу — на всех указанных уровнях его распространенность и определенная востребованность очевидны. Обсуждать причины такой популярности не входит в задачи нашего исследования, хотя, вероятно, размышления на эту тему волнуют определенный круг исследователей.

И в заключение рассуждений о механизмах возникновения, распространения, функционирования и исчезновения видов элитного спорта, который, на наш взгляд, является перманентным маргинальным явлением, приведем пример, касающийся исчезновения какого-либо вида этого направления спортивной активности, в частности облавной охоты. Среди английских джентльменов она рассматривалась именно как вид спорта

и была очень популярна. Лисица, которая раньше считалась всего лишь охотничьим трофеем, стала восприниматься не как объект травли, а в качестве «противника», обладающего определенными правами и преимуществами. Как противника сразить ее можно было лишь по сложным рыцарским правилам, которые, согласно мнению охотников, выравнивали шансы дикого зверя и джентльмена (там же). В настоящее время такого вида спорта, можно сказать, не существует, поскольку, по мнению большинства современников, нет более негуманного вида спорта, чем охота. Убийство животных исключительно из спортивного интереса, лесное кровопролитие не воспринимается положительно.

Ограниченные рамки статьи не позволяют продолжить иллюстрацию действия феномена маргинальности в пространстве спорта на примере возникновения, существования и развития других направлений спортивной активности. Отметим лишь, что спорт — явление многогранное, выполняющее в обществе неоднородные функции. И магистральность, и маргинальность статуса его отдельных направлений обусловлены изменением его социокультурной роли в зависимости от конкретно-исторических условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айан, Т. (1999) Спорт для всех как образ жизни // Спорт для всех. 1999. № 1–2. URL: <http://lib.sportedu.ru/Press/SFA/1999N1-2/p19-20.htm> (дата обращения: 14.08.2009)

Галкин, А. А. (1991) Буржуазное общество в поисках стабильности. М.

Ковтунович, К. (2007) Королевские развлечения // Fashion Time. URL: <http://www.fashiontime.ru/news/6249.html> (дата обращения: 14.08.2009)

Кун, Л. (1982) Всеобщая история физической культуры и спорта. М.: Радуга.

Матвеев, Л. П. (1999) Спорт для всех и спорт не для всех // Спорт для всех. 1999. № 1–2. URL: <http://lib.sportedu.ru/Press/SFA/1999N1-2/p15-18.htm> (дата обращения: 14.08.2009)

Михайлец, Г. (2007) Спорт элиты // Босс. 2001. № 12. URL: <http://www.cfin.ru/press/boss/2001-12/22.shtml> (дата обращения: 14.08.2009)

Сараф, М. Я. (1997) Спорт в культуре XX века — становление и тенденции развития // Теория и практика физической культуры. № 7.

Скакальская, А. (2006) Элитный спорт Средневековья // Parra Bellum. 1999. № 8. URL: http://www.vzmakh.ru/parabellum/n8_s5.shtml (дата обращения: 14.08.2009)

Из хроники научной жизни

17 декабря 2009 г. прошел симпозиум «Ученые России за интеллектуально-нравственное развитие общества», организованный Международной академией наук (Русская секция), рядом медицинских вузов и НИИ, Московским гуманитарным университетом, Московским философским обществом.

Симпозиум вел академик РАН и вице-президент МАН К. В. Судаков. Выступили академики МАН Вал. А. Луков, Б. Г. Юдин, К. К. Колин, Вл. А. Луков, Н. В. Захаров, Д. Д. Венедиктов, Е. А. Юматов и др. Материалы симпозиума предполагается опубликовать в «Вестнике Международной академии наук» в 2010 г.